О ВЗАИМОСВЯЗИ РОЖДАЕМОСТИ С УВЕЛИЧЕНИЕМ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ¹

Статья посвящена изучению факторов рождаемости, связанных с повышением пенсионного возраста в России, что не было изучено в процессе принятия управленческого решения. Доказано наличие взаимосвязи, определены векторы влияния каждого из факторов.

Ключевые слова: рождаемость, факторы рождаемости, повышение пенсионного возраста, родственная поддержка, депопуляция.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется рядом неблагоприятных тенденций: в первую очередь, снижением уровня рождаемости (1); сохранением высокого уровня разводимости семей (2); стабилизацией показателя средней продолжительности жизни (3), хотя ранее прогнозировался его поступательный рост; неблагоприятной ситуацией в регулировании миграционных потоков (4).

Так, по данным Росстата за первый квартал 2019 года, показатель рождаемости в России снизился на 9,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем снижение рождаемости в России наблюдается уже третий год. Серьезным моментом для демографической безопасности страны является тот факт, что суммарный коэффициент рождаемости в годовом исчислении опустился ниже 1,5 ребенка на женщину. В таких условиях даже на фоне уменьшения показателей смертности естественная убыль населения может в ближайшие годы достичь 300 тыс. человек в год.

Ученые выделяют ряд факторов рождаемости. Так, в рамках диссертационного исследования об особенностях репродуктивного поведения населения Я.А. Скрябина классифицировала меры, необходимых для повышения рождаемости, на меры общего характера и меры улучшения условий жизни семьи [1]. К первой группе были отнесены общая экономическая стабильность, обеспечение качественного медицинского обслуживания, стабильная высокооплачиваемая работа, развитие системы досуга, физической культуры, спорта, пропаганда СМИ семейных ценностей, уважительного отношения к женщине, детям, здорового образа жизни и другие. Проведенный ею опрос показал, что самым важным фактором, по мнению женщин, является наличие стабильной высокооплачиваемой работы (79,5%), также важными являются: наличие общей экономической стабильности (74,6%), качественное медицинское обслуживание (66,2%), т.е. факторы социально-экономического благополучия. Кроме того, 44,7% респондентов полагают,

¹ © Кулькова И.А. Текст. 2019.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00545 «Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России»

что средствам массовой информации необходимо пропагандировать семейные ценности, уважительное отношение к женщине, детям, здоровый образ жизни.

Ко второй группе был отнесен ряд факторов, которые укажем в порядке убывания их значимости [1]: субсидии молодым семьям для приобретения жилья (91,4%), увеличение размера пособий на каждого ребенка и социальных выплат матерям при рождении детей (78,1%), наличие полной семьи, хорошие взаимоотношения в семье (61,1 %), субсидии для оплаты содержания детей в детских садах (52,0 %), налоговые льготы для работающих матерей и отцов (51,4%), частичные изменения трудового законодательства (51,0 %), оплата материнского труда с учетом трудового стажа (36,9 %), помощь старших родителей по воспитанию детей (12,3 %), запрещение абортов (8,4 %). Как видно из результатов исследования, помощь старших родителей по воспитанию детей является важным фактором рождаемости для 12,3 % молодых женщин.

Несмотря на меры, направленные на улучшение жилищных условий молодых родителей, что было названо ведущим фактором, в России значительное сокращение рождаемости, сочетающееся с небольшим сокращением смертности, привело к старению населения, сокращению численности трудоспособного населения, и как следствие — к росту нагрузки на одного экономически активного. Это послужило причиной повышения пенсионного возраста в России на пять лет и для мужчин, и для женщин. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» № 350-ФЗ был принят 3 октября 2018 года не только без широкого предварительного обсуждения в обществе, но даже и без открытого научного обсуждения. Так, еще в 2010 году О.В. Синявская — специалист в области оценки экономических последствий возможного изменения пенсионного возраста — предлагала иные пути пенсионной реформы, не включающие повышение пенсионного возраста [2].

В процессе принятия решения о повышении пенсионного возраста явно не учитывались некоторые неочевидные негативные последствия, о которых пишут современные исследователи:

- рост безработицы и выплат социального характера на пособия по безработице [3];
- проблемы трудоустройства лиц предпенсионного возраста [4];
- рост социальной напряженности в компаниях в связи с сокращением карьерных перспектив молодежи [5];
- рост инвалидизации населения и расходов на пенсии инвалидов [6, с. 131].

Однако на современном этапе практически отсутствуют научные исследования о влиянии повышения пенсионного возраста на рождаемость населения, так как данное влияние является опосредованным. В рамках поддержанного проекта РФФИ № 19-010-00545 «Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость в России» автором планируется

выявить характер и степень влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость. С этой целью в 2020 году будет проведен масштабный социологический опрос женщин фертильного возраста о факторах рождаемости. В текущем году разрабатывается инструментарий для опроса, и с этой целью было проведено пилотажное исследование в Свердловской области в целях доработки анкеты. Всего было опрошено 107 женщин разных групп фертильного возраста в городской и сельской местности. Некоторые результаты пилотажного исследования представлены в качестве справочной информации далее в статье; хотелось бы отметить, что делать какие-либо выводы и прогнозы по ним некорректно.

В настоящее время выявляется, в каких аспектах проявляется взаимосвязь повышения пенсионного возраста с уровнем рождаемости в стране. Члены научного коллектива, выполняющего грант, выявили наличие взаимосвязи в четырех аспектах, причем теоретически три из них могут способствовать увеличению рождаемости:

удлинение трудовой жизни женщины может увеличить число рождений у старших по возрасту фертильных женщин, так как, продолжая дольше работать, женщины, родившие после 40 лет, успевают до своей пенсии вырастить поздно рожденного ребенка, обеспечить его в подростковом возрасте за счет наличия заработной платы, их социальный статус будет приемлемым в глазах друзей подростка и т.п.

В рамках пилотажного исследования был задан вопрос, собираются ли женщины родить еще одного ребенка, поскольку будут работать теперь дольше. Никто из 107 опрошенных женщин не согласился с этим утверждением, 10,1 % опрошенных ответили «может быть», в то время как 4% ответили «как раз наоборот»; подавляющее большинство опрошенных не видят связи между продолжением трудовой жизни и рождением ребенка;

2) наличие материальной поддержки со стороны продолжающих работать дедушек и бабушек. В нашей стране так сложилось, что заработная плата молодых родителей обычно бывает недостаточной для полноценного обеспечения семьи, поэтому продолжающие работать дедушки и бабушки помогают деньгами и материальными средствами. С выходом на пенсию возможности помогать у старших членов семьи сокращаются, если же они будут продолжать работать, то смогут и больше помочь.

В процессе пилотажного исследования женщинам был задан вопрос о возможности положительного решения о рождении еще одного ребенка, если родители дольше смогут помогать материально. Никто из опрошенных женщин не ответил однозначно положительно, хотя 6,1% ответили «скорее да, чем нет», зато 34,1% ответили «скорее нет, чем да», и 54 % опрошенных однозначно ответили отрицательно;

3) сокращение возраста выхода на пенсию многодетным матерям. Описанный ранее Федеральный закон № 350-ФЗ установил, что пенсионные пособия назначают матерям с четырьмя несовершеннолетними или взрослыми детьми и, если каждому из них уже есть 8 лет, — с 56 лет, матерям 3

детей, которым исполнилось как минимум 8 лет, — с 57 лет (при этом страховой стаж должен быть равен как минимум 15 годам). Вопрос по данному аспекту в пилотажном исследовании не задавался;

Четвертый аспект проявления взаимосвязи повышения пенсионного возраста с уровнем рождаемости в стране действует в обратном направлении, сокращая рождаемость. Речь идет об отсутствии возможности у бабушек и дедушек очно помогать в воспитании ребенка. Это может значительно снизить показатели рождаемости, поскольку, по результатам предшествующих исследований (87% ответивших или 37% семей с детьми) [7, с.630], такая помощь является важным фактором, влияющим на решение родить ребенка (особенно второго и последующих).

По данному аспекту был задан вопрос о согласии с утверждением: «родители будут продолжать работать и не смогут помочь мне «посидеть» с ребенком, поэтому от рождения еще одного ребенка придется отказаться»? 6,3% респондентов ответили, что это именно их ситуация, еще 16,7 % согласились, что, возможно, так оно и будет. Остальные из 107 опрошенных ответили, что их желание родить (еще одного) ребенка не зависит от возможностей родителей помогать им в воспитании детей, а, следовательно, данный аспект для них незначим.

Репрезентативный прогноз влияния повышения пенсионного возраста на рождаемость возможно будет сделать только на основе полного опроса, проведенного по всей стране, однако уже после проведения пилотажного исследования можно сделать предварительный вывод о том, что рождаемость, скорее всего, сократится из-за увеличения пенсионного возраста. Таким образом, мы можем получить усугубление демографической проблемы.

Список источников

Скрябина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики: автореф. дис. ...канд. экон. наук. — Екатеринбург, 2011.

Синявская О.В. Российская пенсионная реформа: куда идти дальше? // SPERO. — 2010. — № 13. — С. 187-210.

Курганова В.А. Какие проблемы может повлечь повышение пенсионного возраста в России // Молодой ученый. — 2016. — № 2 (106). — С. 527-530.

Садкова И.В. Особенности трудоустройства людей предпенсионного возраста // Human Progress. — 2019. — Т. 5. — № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://progress-human.com/images/2019/Том5_2/Sadkova.pdf (дата обращения 15.05.2019).

Барсуков В.Н. Барьеры социальной интеграции старшего поколения в контексте проблемы межпоколенческих коммуникаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11. — № 5. — С. 214-230.

Римашевская Н.М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013. — № 6 (30). — С. 127-132.

Ибрагимова Д.Х. Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малеевой, О.В. Синявской. — М.: НИСП, 2007.

Информация об авторе

Кулькова Инна Анатольевна (Россия, Екатеринбург) — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144, . Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: i.a.koulkova@mail.ru).

Kulkova I. A.

ON THE RELATIONSHIP OF FERTILITY WITH THE PENSION AGE INCREASE IN RUSSIA

The article is devoted to the study of fertility factors associated with raising the retirement age in Russia, which has not been studied in the decision-making process. The interrelation is proved, each factor influence vectors is determined.

Keywords: fertility, fertility factors, retirement age increase, kindred support, depopulation.

Author

Inna A. Kulkova (Russia, Ekaterinburg) — doctor of economics, professor of the Labor Economics and HR-management Department in Ural State University of Economics (620144, Yekaterinburg, 62, 8 Marta str., e-mail: i.a.koulkova@mail.ru).

References

1. Scriabina Ya.A. Features of reproductive behavior of the population in a transformative Russian economy. Abstract of Thesis Cand. of economy — Ekaterinburg, 2011.
2. Sinyavskaya O.V. Russian pension reform: where to go next? // SPERO. — 2010. — No. 13. — P. 187-210.
3. Kurganova V.A. What problems may entail raising the retirement age in Russia // Young Scientist. — 2016. — No. 2 (106). — P. 527-530.
4. Sadkova I.V. Features of employment of people of pre-retirement age // Human Progress. 2019. — Vol. 5. — No. 2. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_2/Sadkova.pdf.
5. Barsukov V.N. Barriers of social integration of the older generation in the context of the problem of intergenerational communications // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2018. — Vol. 11. — No. 5. — P. 214-230.
6. Rimashevskaya N.M. Three proposals to improve the demographic and family policy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2013. — No. 6 (30). — P. 127-132.
7. Ibragimova D.Kh. How much is “Russian grandmother” worth? // Parents and children, men and women in the family and society / Under scientific. ed. T.M. Maleeva, O.V. Sinyavskoy. — Moscow: NISP, 2007.